

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Koolieelse lasteasutuse riiklik õppekava. [Elektroniline dokument] / – <https://www.riigiteataja.ee/akt/12970917>
2. Rahvuskultuuriseltsid [Elektroniline dokument] / – <http://www.meis.ee/rahvuskultuuriseltsid>
3. Tiedt P. L. Multicultural teaching: a handbook of activities, information, and resources [Text] / P. L. Tiedt, I. M. Tiedt. – Boston: Pearson/A&B, 2005. – 406 p.

Ч. Н. Монгуш

МОТИВАЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Рассмотрены мотивационные компоненты профессионального самоопределения студентов по признакам индивидуального стиля учебной деятельности, пола, курса обучения, профиля специальности и географического места высшего учебного заведения.

Ключевые слова: мотивация, профессиональное самоопределение.

Jh. Mongush

MOTIVATIONAL COMPONENTS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS OF ST.-PETERSBURG AND REPUBLIC TYVA

In given article motivational components of professional self-determination of students to signs of individual style of educational activity, a floor, a curriculum, a profile of a speciality and a geographical place of a higher educational institution are considered.

Key words: motivation, professional self-determination.

Исследование профессионального самоопределения студентов вуза актуально, прежде всего, в связи с практической значимостью данной проблемы. Общеизвестным является тот факт, что при достаточно высоком конкурсе в вузах на все специальности только незначительный процент выпускников после окончания учебного заведения начинает работать по специальности. Следовательно, необходимо изучить содержание процесса профессионального самоопределения студентов университета, определить ведущие компоненты данного процесса на разных этапах обучения в вузе, выявить особенности профессионального самоопределения у студентов, ориентированных на применение полученных знаний, и определить факторы, формирующие мотивацию тех студентов, которые не планируют работать по специальности.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выявить и сравнить психологическое содержание профессионального самоопределения студентов университетов различных регионов. Объектом исследования выбраны студенты младших, средних и старших курсов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета и Тывинского государственного университета. Предметом исследования обозначены компоненты мотивации профессионального самоопределения студентов университетов. Выборку нашего исследования составляют студенты Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного и Тывинского государственного университетов первого, третьего и пятого курса обучения техническим и гуманитарным специальностям: юноши (324 чел.) и девушки (376 чел.) в возрасте от 16 до 26 лет (всего 700 чел.).

Профессиональное самоопределение — это избирательное отношение индивида к миру профессий в целом и к конкретной выбранной профессии. Профессиональное самоопределение осуществляется в течение всей профессиональной жизни: личность постоянно рефлексивует, переосмысливает своё профессиональное бытие и самоутверждается в профессии [2]. Мотивационный компонент раскрывается через положительное отношение к учебной деятельности, в определённых ценностях и смыслах, целях, мотивах и склонностях, намерениях совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь трудом в области будущей профессии. Отсутствие адекватных мотивов учебно-профессиональной деятельности приводит к тому, что полноценное определение себя в профессии (ее осуществление) становится невозможным.

В программе психологического исследования были использованы метод «Профессиональная готовность» Л. Н. Кабардовой [1, с. 124], методика распознавания индивидуального стиля учебной деятельности Н. А. Копеиной, опросник профессиональных предпочтений личности Е. А. Климова [1, с. 162], методика «За и против — 3» для определения предпочтительных профессиональных ценностей Н. С. Пряжникова [3, с. 461], методики диагностики мотивов обучения в вузе Т. И. Ильиной [4, с. 491] и А. А. Реана, В. А. Якунина [4, с. 493].

В результате обработки эмпирических данных методами описательной и аналитической математической статистики были установлены значимые различия в мотивационном компоненте профессионального самоопределения студентов по признакам индивидуального стиля учебной деятельности, пола, курса обучения, профиля специальности и географического места высшего учебного заведения.

По признакам индивидуального стиля учебной деятельности оказалось, что у студентов компенсировано-нерегулярного индивидуального стиля учебной деятельности более значим мотив приобретения знаний ($p \leq 0,001$). Студентов универсального учебного стиля более значимо мотивируют

к обучению профессии деньги, богатство, комфорт ($p \leq 0,008$), приобретение знаний ($p \leq 0,000$), овладение профессией ($p \leq 0,003$). У студентов компенсировано-регулярного индивидуального стиля учебной деятельности более значимы мотивы духовного поиска ($p \leq 0,001$), приобретения знаний ($p \leq 0,000$), овладения профессией ($p \leq 0,000$). Студентов некомпенсированного нерегулярного индивидуального стиля учебной деятельности более значимо мотивирует возможность успешно продолжать обучение на последующих курсах ($p \leq 0,000$), успешно учиться, сдавать экзамены на хорошие оценки ($p \leq 0,004$).

Значимые различия в мотивационном компоненте по полу показали, что у женщин более значимы мотивы власти и влияния ($p \leq 0,001$), общения ($p \leq 0,000$), цели получения диплома ($p \leq 0,004$), избежать наказания осуждения родителями и сокурсниками ($p \leq 0,003$). Для мужчин значимыми оказались мотивы: успешно учиться ($p \leq 0,006$), азартность жизни, участие в интересных событиях ($p \leq 0,005$) и ценность духовного поиска в обучении профессии ($p \leq 0,000$).

Первокурсников в связи с обучением профессии мотивируют деньги, богатство, комфорт ($p \leq 0,001$), здоровье ($p \leq 0,002$), овладение профессией ($p \leq 0,002$), получение диплома ($p \leq 0,000$), желание постоянно получать стипендию ($p \leq 0,003$). Студенты третьего курса значимость обучения связывают с мотивами здоровья ($p \leq 0,002$), с желанием быть высококвалифицированными специалистами ($p \leq 0,008$), успешно учиться ($p \leq 0,008$), не пропускать занятия ($p \leq 0,007$). Студенты выпускного курса значимо заинтересованы в том, чтобы успешно закончить вуз и сдать экзамены на хорошие оценки ($p \leq 0,000$), выполнять педагогические требования ($p \leq 0,003$).

Уровень склонности к той профессии, которой обучаются, согласно Е. А. Климову, определяется по величине оценки трёх показателей — умение, отношение, намерение. Обнаруживается, что у студентов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета по всем типам профессий возрастает величина оценки показателей умения и отношения

от первого к третьему и к пятому курсу ($p =$ от 0,000 до 0,048). При этом значительно снижается величина оценки показателя намерения по типам профессий «человек — знаковая система», «человек — художественный образ», «человек — человек». В профессии «человек — техника» показатель «намерение» увеличивается.

У студентов Тывинского государственного университета от первого к третьему курсу возрастает величина показателя «намерение» в профессии типа «человек — художественный образ». Наряду с этим от первого к пятому курсу значительно повышается оценка показателя «умение» в профессиях «человек — природа» и «человек — техника». В прочих типах профессий у студентов Тывинского государственного университета величины структурных показателей склонности к профессии изменяются незначительно.

Возможно, полученные результаты о неравномерных изменениях структурных показателей склонности к профессии во время обучения в университетах (в частности, снижение величины намерения относительно склонности к профессии) объясняются тем, что студенты недостаточно практикуются в профессии, которой обучаются. Особенно это касается профессий «человек — знак», «человек — художественный образ», «человек — человек», практика в которых у студентов организована в меньшем объёме, чем у студентов профессии «человек — техника».

В мотивационном компоненте студентов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета преобладают мотивы: духовный поиск ($p \leq 0,009$), престиж и известность профессии ($p \leq 0,003$), получение диплома ($p \leq 0,000$), успешная учёба и сдача экзаменов на хорошие оценки ($p \leq 0,000$), достижение уважения преподавателей ($p \leq 0,000$). Студентов Тывинского государственного университета значительно мотивируют чувство полезности людям ($p \leq 0,000$), приобретение знаний ($p \leq 0,000$), успешность в изучении предметов учебного цикла ($p \leq 0,000$), обеспечение успешности в будущей профессиональной

деятельности ($p \leq 0,000$) и возможность получить интеллектуальное удовлетворение ($p \leq 0,000$).

Итоги исследования позволяют прийти к следующим выводам.

1. Существуют значимые различия в мотивационных компонентах в процессе профессионального самоопределения студентов по признакам индивидуального стиля учебной деятельности, пола, курса обучения, профиля специальности и географического места высшего учебного заведения.

2. Мотивация профессионального самоопределения студентов универсального стиля учебной деятельности (по сравнению с другими стилями учёбы) более рациональна и прагматична, так как в её компонентах представлены мотивы утилитарные (комфорт, богатство, деньги), а также духовные (знания), и, собственно, мотив овладения профессией.

3. В последующем будет возможно провести сравнительный анализ мотивационных компонентов профессионального самоопределения внутри университетов между юношами и девушками.

4. Компоненты мотивации профессионального самоопределения от первого к выпускному курсу значительно изменяются: студенты пятого курса больше озабочены благополучным завершением учёбы, чем мыслями об определении в профессии.

5. В мотивационных компонентах профессионального самоопределения студентов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета больше выражено стремление к внешним атрибутам профессии. В сравнении с ними у студентов Тывинского государственного университета больше преобладает внутренняя мотивация профессионального самоопределения.

Последующий этап исследования состоит в анализе особенностей компонентов мотивации профессионального самоопределения внутри одноименных профилей специальностей в университетах разных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеер Э. Ф. Профориентология: Теория и практика: Учебное пособие для высшей школы / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Н. О. Садовникова. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 192 с.

2. Монгуш Ч. Н. Основные подходы к определению понятия «профессиональное самоопределение» // Актуальные проблемы современного строительства: 63-я Международная научно-техническая конференция молодых ученых: В 3 ч. СПб., 2010. Ч. 3. С. 147–150.

3. Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства: Учеб. пособ. для студ. вузов / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. М.: Академия, 2005. 480 с.

4. Практикум по возрастной психологии / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2008. 688 с.

REFERENSES

1. Zeer Je. F. Proforientologija: Teorija i praktika: Uchebnoe posobie dlja vysshej shkoly / Je. F. Zeer, A. M. Pavlova, N. O. Sadovnikova. M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaja kniga, 2006. 192 s.

2. Mongush Ch. N. Osnovnye podhody k opredeleniju ponjatija «professional'noe samoopredelenie» / Ch. N. Mongush // Aktual'nye problemy sovremennoego stroitel'stva: 63-ja Mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja konferencija molodyh uchenyh: V 3 ch. Ch. 3. SPb., 2010. S. 147–150.

3. Prjazhnikov N. S. Psihologija truda i chelovecheskogo dostoinstva: Ucheb. posob. dlja stud. vuzov / N. S. Prjazhnikov, E. JU. Prjazhnikova. M.: Akademija, 2005. 480 s.

4. Praktikum po vozrastnoj psihologii / Pod red. L. A. Golovej, E. F. Rybalko. SPb.: Rech', 2008. 688 s.

Н. М. Порфирьева

ГАРМОНИЧНЫЙ КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ КАК ОПЕРИРОВАНИЕ СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКИМИ И ОБРАЗНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ МЫШЛЕНИЯ

Проводится анализ когнитивных стилей в их связи с общими закономерностями мышления. Рассматриваются синистральный и декстральный модусы мышления как выбор когнитивной стратегии, опирающейся на понятия или образы. Ставится проблема выделения гармоничного когнитивного стиля, основанного как на словесно-логических, так и на образных компонентах мышления. Приводится эмпирическое обоснование высказанной точки зрения. Дается содержательная характеристика гармоничного сочетания когнитивных стилей.

Ключевые слова: мышление, когнитивный стиль, гармоничный когнитивный стиль, декстральный модус мышления, синистральный модус мышления.

N. Porfirieva

HARMONIC COGNITIVE STYLE AS HANDLING OF VERBAL-LOGICAL AND FIGURATIVE COMPONENTS OF THINKING

In the article it analyzes cognitive styles with their connection with common laws of thinking. It describes sinistral modus of thinking and dextral modus of thinking as a choice of cognitive strategy that is based on concepts or mental images. The raised problem in separation of cognitive style based on verbal-logical and figurative components of thinking. There is an empirical proof of given point of view. It describes full description of harmonic combination of cognitive styles.

Keywords: Brain functional skewness, cognitive style, harmonic cognitive style, dextral modus of thinking, sinistral modus of thinking.

В настоящее время в когнитивной психологии и в смежных с ней науках стал широко освещаться взгляд на мышление не только с точки зрения общих закономерностей продуктивности интеллектуальной деятельности, но и с позиции индивидуально

значимых различий в способах переработки и оперирования информацией, получивших название «когнитивный стиль».

Несмотря на активное изучение проблемы когнитивного стиля, в современных концепциях психологии нет единого определения